

Линь Чжэнфэй мягко сказал:

— Что бы старший брат ни делал, младший, конечно, поддержит. Ведь мы одна семья.

Они подняли бокалы и выпили до дна. Но в душе Линь Чжэнфэй был в ярости. Линь Наньфэй, конечно, вернулся, чтобы бороться за наследство. Иначе зачем бы он, прожив за границей больше десяти лет, вдруг вернулся? Но мог ли он сказать это вслух? Нет. Пока внутренние раздоры не начались, он должен был сохранять лицо.

Линь Чжэнфэй был мрачен. Его приятное лицо было омрачено злобой.

Линь Наньфэй не интересовался бизнесом, и если бы он после возвращения в страну остался в «Чэнчжи», у Линь Чжэнфэя было бы множество способов не дать ему подняться. Ведь хотя старший сын Линь и был главным, второй сын много лет помогал Линь Хуайцю управлять компанией, и все это видели, так что перевернуться на сторону Линь Наньфэя было бы не так просто. Но Линь Наньфэй не остался, он ушёл.

Изнутри перевернуть ситуацию сложно, но вырвавшись на свободу, можно достичь многого. И вот они оказались на равных.

К тому же «Чэнчжи» сейчас находился в тяжёлом положении, с кучей долгов и внутренних проблем. Линь Чжэнфэй был занят тем, чтобы закрыть дыры, а Линь Наньфэй, напротив, шёл уверенно, без каких-либо проблем.

Это была его собственная идея, или кто-то ему подсказал? Глядя на своего брата, который так ловко вёл себя в обществе, Линь Чжэнфэй пригубил вино, размышляя. Кто бы это мог быть? Семья Хэ? Нет, Линь и Хэ уже много лет сотрудничали, и выгоды перевешивали возможные потери, так что им не стоило лезть в эту грязь. Но кто знает. В прошлый раз, когда они вместе вели дело, Линь вышел из проекта, оставив Хэ разбираться с последствиями. Это было не очень честно со стороны Линь Хуайцю. Хотя семья Хэ ничего не сказала, они могли затаить обиду.

Он погрузился в размышления.

Внезапно тяжесть на плече заставила его очнуться.

Линь Чжэнфэй вздрогнул и поднял глаза. Линь Наньфэй улыбнулся ему и поднял бокал:

— Младший брат, не хочешь выпить за меня?

— За старшего брата.

Линь Чжэнфэй легко согласился.

Линь Наньфэй поднял бровь:

— Ты не спросишь, за что?

Линь Чжэнфэй, подавив свои мысли, чокнулся с ним и мысленно подумал: «За что бы это ни было», но вслух сказал:

— Младший брат всегда слушается старшего. Зачем нужны причины?

Линь Наньфэй улыбнулся ещё шире:

— Отец был бы рад, увидев, как мы ладим. Старший брат не разбирается в бизнесе, а ты уже много лет им занимаешься. В этом плане мне ещё многому нужно у тебя научиться.

— Ха-ха, старший брат слишком скромн.

Отец, если бы он очнулся и узнал, что его компания наполовину ушла к старшему сыну, скорее всего, умер бы от злости.

Но человека не удержать. Активы компании остались. Этот «старт с нуля» был действительно стартом с нуля. Линь Чжэнфэй хотел посмотреть, насколько прочным будет фундамент, который его старший брат сможет построить своими силами.

Прошло не так много времени, и Линь Чжэнфэй понял, что не может сидеть сложа руки. Раньше Ван Иба помог ему с проектом электронного парка, который всё ещё продолжался, и они стали партнёрами. Говоря о деньгах, нужно было думать об инвесторах, а кто мог быть лучше Вана Иба?

Линь Чжэнфэй уже изучил Вана Иба вдоль и поперёк.

Он был богат, его бизнес не был сосредоточен в Юньчэне. Ему было за тридцать, рядом не было ни мужчин, ни женщин. Он занимался бизнесом, думая только о прибыли. Он почти не пил и не курил, у него не было особых увлечений. Такого мужчину было сложно зацепить. Линь Чжэнфэй знал, что скромная прибыль от электронного парка вряд ли заинтересует Вана Иба. Но, независимо от мотивов, раз уж Ван Иба взялся за этот проект, он должен был быть готов к тому, что не сможет просто так уйти.

Линь Чжэнфэй не стал обращаться напрямую к Вану Иба, он сначала позвонил Ху Яну.

— Кузен?

Линь Чжэнфэй улыбнулся, сначала поинтересовавшись, как дела у этого глупого кузена:

— Как работа? Всё хорошо в «Диншэн»?

После того как Ван Иба взял его на работу, Ху Ян вёл себя тихо и не смел больше связываться с семьёй Линь. Когда Линь Чжэнфэй позвонил, он не знал, что делать: то ли ответить, то ли проигнорировать. Услышав вопрос, он сказал:

— Всё хорошо.

— Ты не хочешь перейти в «Чэнчи»? Я оставил для тебя место.

— Нет, кузен. Я подумал и решил пока остаться в «Диншэн». В конце концов, это работа, которую я сам нашёл. Чтобы никто не говорил, что ты покровительствуешь своим родственникам.

— Даже если я покровительствую своему кузену, это не их дело. — Линь Чжэнфэй говорил с уверенностью.

Ху Ян был тронут:

— Кузен.

— Угу. — Линь Чжэнфэй осторожно спросил:

— А чем занимается Ван Иба в последнее время? Говорят, он уехал на Хайнань?

— Не знаю. — Ху Ян шмыгнул носом.

После того как его тронули, он не стал поддаваться на провокации.

Линь Чжэнфэй заподозрил неладное.

— А Ян, Ван Иба не спрашивал, почему ты так много дней берёшь отпуск?

— Нет. На нашем уровне, даже если увольняешься, босс не обращает внимания.

Оу.

Линь Чжэнфэй вздохнул:

— Кузен сейчас в полном хаосе, и мне некогда заниматься тобой.

Ху Ян, хотя и скрывал кое-что от Линь Чжэнфэя, всё же заботился о своём кузене. Он спросил:

— Что случилось?

Линь Чжэнфэй рассказал ему о ситуации с Линь Наньфэем.

— Как ты думаешь, почему старший брат против меня?

Может быть, потому что твоя мать была против его матери?

Конечно, Ху Ян только подумал об этом.

Линь Чжэнфэй продолжил притворяться:

— Старший брат уехал много лет назад, и я готов отдать ему «Чэнчжи», помочь ему. Но сейчас он бросает компанию на произвол судьбы, а сам живёт в своё удовольствие. Как ты думаешь, может, старший брат попал под чьё-то влияние?

Ху Ян не поддался на уловки Линь Чжэнфэя и быстро ответил:

— А? Но когда ты попросил меня тайно передать дело об электронном парке в отдел проектов, разве это не было для того, чтобы подставить старшего брата?

Если ты готов отдать ему компанию, зачем тогда это было нужно?

Линь Чжэнфэй:

— ...

Этот кузен был действительно глуп или притворялся?

Он кашлянул:

— Проект электронного парка был полезен для компании, старший брат этого не понимает. Я просто не хотел с ним ссориться.

Ху Ян не понял этого, но это не помешало ему сказать:

— Оу.

Разговор вернулся к главному.

Линь Чжэнфэй позвонил Ху Яну не для того, чтобы объяснить свои разногласия с Линь Наньфэем. Ему нужно было узнать, где находится Ван Иба, чтобы попытаться удержать его.

Но Ху Ян, получив наставления от Вана Иба, не смел предать своего босса.

Он долго мямлил, пока вдруг не осенило.

— Кузен. Обратись к господину Сяо из «Дяньфэн». Он такой же сильный, как Ван Иба. И вы ведь старые друзья. Он точно поможет тебе. Тогда и Ван Иба, и господин Сяо станут твоими союзниками. И тебе не нужно будет бояться, что «Чэнчжи» не справится.

Ху Ян улыбнулся:

— Тогда и дядя проснётся.

Линь Хуайцю всё ещё лежал в постели, то в сознании, то без, и за ним нужно было ухаживать.

Линь Чжэнфэй:

— ...

Обратиться к Сяо Ваншэну?

Если Сяо Ваншэн помнит старую дружбу, он мог бы стать хорошим помощником.

Но знал ли Сяо Ваншэн о том, что произошло тогда? Хотя об этом знали только он и Линь Хуайцю, слухи могли дойти и до него. Линь Чжэнфэй задумался. Если бы он не хотел связываться с «Дяньфэн», он бы не притворился, что потерял память, когда очнулся.

Теперь ему предстояло встретиться с Сяо Ваншэном.

Он боялся.

Но...

Если Сяо Ваншэн знал, что именно он устроил ту аварию, почему он молчал все эти годы?

Может, Сяо Ваншэн ничего не знал.

Стоит ли идти этим путём...

В это время Сяо Ваншэн и Ван Иба бегали по пляжу, даже не подозревая, что они стали рыбой на рынке, которую взвешивают, чтобы узнать, насколько она жирная.

В тот вечер Сяо Ваншэн сам приехал на своём джипе и оказался на роскошной разделочной доске, где его не раз переворачивали туда-сюда. Ван Иба получил полное удовлетворение, не только наелся досыта, но и ушёл, натерев ноги благовониями. Он ушёл, одетый с иголки, оставив Сяо Ваншэна одного размышлять над случившимся.

Ему это было совсем не по душе. Он чувствовал, что понёс большие потери. Молча собрав

вещи, он вернулся в Юньчэн.

И что же? Этот парень Ван Иба заблокировал его номер!

[Абонент, которого вы вызываете, занят.]

Сяо Ваншэн не мог выплеснуть злость, нахмурился и, словно ракета, помчался обратно в «Дяньфэн». Не успев как следует сесть, он стал стучать по столу и названивать Лу Минъюаню, требуя, чтобы тот немедленно приехал.

Хотя я опоздал на два дня, у меня были причины! Продолжаю бесстыдно просить комментариев от моих маленьких ангелов, муа-муа.

<http://bllate.org/book/16155/1447233>